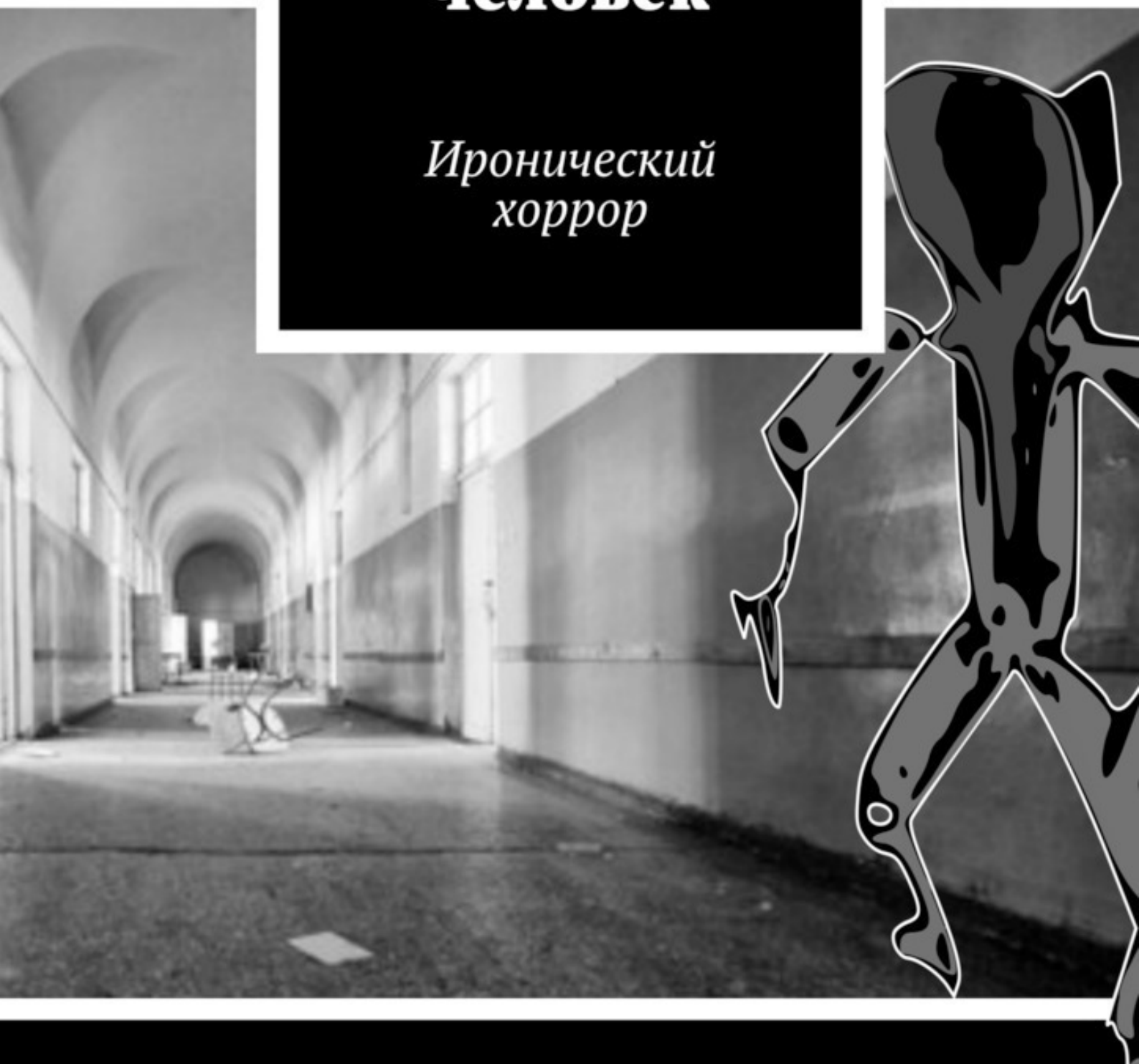

Василий Чибисов

Картонный человек

*Иронический
хоррор*

Василий Чибисов

**Картонный человек.
Иронический хоррор**

«Издательские решения»

Чибисов В. В.

Картонный человек. Иронический хоррор / В. В. Чибисов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831886-3

Пациенты психушек часто видят и знают гораздо больше, чем мы. Поэтому их прячут: от общества? Нет. От безумия, воплощенного в картонных плоскостях. Игнатий вспоминает свой первый необъяснимый и жуткий случай из психиатрической практики.

ISBN 978-5-44-831886-3

© Чибисов В. В.
© Издательские решения

Картонный человек

Иронический хоррор

Василий Васильевич Чибисов

Вы не можете открыть глаза, словно вам их запорошило песком.
Гофман.
Песочный человек

Записывай адрес! Улица Пушкина. Дом Колотушкина.
Вольнов. Пранкота

F65.8: другие расстройства сексуального предпочтения, в том числе телефонное хулиганство с целью получения сексуального удовлетворения.
МКБ-10

© Василий Васильевич Чибисов, 2016

ISBN 978-5-4483-1886-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Москва. Вспольный переулок

2017, март, 14

Ты неправильно смотришь. Ты можешь его увидеть. Это опасно. Надо смотреть правильно. Чтобы только чуть-чуть заметить. Но нельзя видеть. Нельзя смотреть. Если не хочешь лишиться глаз. Вот он идет. А ты не готов. Ты его проглядел. Ты неправильно смотришь. Ты неправильно смотришь.

– Боишься уснуть за рулем?

Игнатий тряхнул головой, отгоняя воспоминания.

– Уснёшь тут! Когда из глубин памяти подмигивает одна странная история. Случай из практики. Еще времен кибицовой ординатуры.

– Поделишься?

– Да ну, там сумбур какой-то. Я тогда был молодым и глупым...

– Как сейчас?

– Светлана!

– Игнатий?

– Ничего не имею против своего имени. Просто история долгая, а мы уже приехали.

Машина затормозила у перекрытой воротами арки.

– А у тебя сон в каком глазу? – спросила Озёрская, высунувшись в окно и помахав в закрепленную на стене камеру. Створки стали медленно разъезжаться.

– Ни в одном.

– Вот и я о том же. Заезжай.

– Сама же говорила, что я плохой рассказчик. Не сильно-то ты спешишь домой.

– А ты думаешь, мне там дадут отдохнуть? Это же семейство дятлов со стальными клювами. Мужа надо собрать в командировку, и это целый ритуал. При этом он постоянно хвастается, что его выпускают за границу, несмотря на погоны. А меня, обычную мозгоправку, пристрелят при первой же попытке покинуть страну. Дочурка вот тоже – рассорилась с очередным хахалем, прибежала. Выносит мозги каждый вечер. И с каждым разом такие вот кани-

кулы в родительском доме у неё всё дольше и дольше. Черта с два выгонишь. Звезда умная. Поздний ребенок, мать её, то есть меня грешную. А ты что уши развесил?! Рассказывай давай про свой случай!

РГМУ

Пятнадцать лет назад

Аннушкин неловким движением поставил диктофон на паузу и с опаской посмотрел на Кибица. Профессор не спешил бросать тонущему практиканту спасательный круг наводящих вопросов.

– Лазарь Базираэлевич, тут... – заминка, которая обычно влечет за собой пересдачу. Не в этот раз. Кибиц сам не знал правильного ответа. Потому что не было тут правильных ответов. Вообще ответов не было. Одни вопросы.

– Не торопитесь, Аннушкин. Случай особый. Подбирайте каждое слово. От этого зависит Ваша дальнейшая судьба.

Выходит, это был не просто очередной отчёт по практике. Или бред пациента заинтересовал профессора гораздо больше, чем возможность в очередной раз устроить своему подопечному муштру.

– Я думаю, здесь мы видим...

– Слышим.

– Слышим классический случай отказа от общения через навязчивое повторение. То есть персеверацию.

– Классический?

– По форме, – мгновенно нашёлся Игнатий. – Но не по структуре. Обычно отказ от общения обусловлен расстройством мотивации. Когда субъекту неинтересно взаимодействовать с нами и с окружающим миром. Однако этот пациент демонстрирует заинтересованность и общительность. Персеверация наблюдается только при попытке расспросить о страхах пациента.

– О страхах или о фобиях?

– О страхах. Фобии относятся к конкретным объектам. Фобический объект выбирается произвольно, иррационально, но за ним скрывается вытесненный конфликт. И сам объект предельно конкретен.

– Это я и без Вас знаю, Аннушкин. Но если здесь нет конкретного фобического объекта, почему Вы говорите о страхе, а не о беспредметной тревоге?

– Потому что аффект страха здесь движется по чрезвычайно узкому каналу фантазмов. Пациент боится, что его страх окончательно обретет форму, боится узнать что-то лишнее.

– Это Вы, Аннушкин, боитесь узнать что-то лишнее! А пациенты очень детально и тщательно изучают структуру собственного безумия. Именно пациенты пишат нашу науку, редко приглашая врачей в соавторы. Кто Вам сказал, что фобического объекта нет в реальности? Ваш повседневный опыт? Вот ему бы я не доверял ни в коем случае. Не только потому, что этот опыт Ваш. А потому, что такой опыт лежит по эту сторону нормальности. Психотические личности бегут именно от нормальности, от повседневности. Их психическая реальность с беспощадной точностью высвечивает многие скрытые объекты, связи. Ведь что есть Ваша или моя система знаний о мире? Карточка фактов и суждений. А наши пациенты умудрились сложить из карточек мозаику. И господь знает, что такого они там разглядели. Надо только правильно смотреть. Пациент это талдычит на протяжении всего разговора! Ну-ка, включите запись снова.

Никогда еще профессор Кибиц не вступал в дискуссию с практикантами. Этот клинический случай был испытанием на профессиональное мышление. Да бог с ним, с мышлением. Это проверка храбрости: сможешь ли ты погрузиться в мир безумца? И что ты сделаешь, встретив

там опровержение рациональной картины мира? Останешься врачом? Или примешь сторону безумия?

Игнатий отмотал кассету к началу и включил запись.

– Здравствуйте.

– Привет, доктор.

– Как Вас зовут?

– Ты же знаешь.

– Это для записи. Если не возражаете, конечно.

– Значит так. Меня зовут Евгений Палыч. И я сношал твою мать.

– Хорошо. Итак, Евгений. Вы знаете, почему Вы здесь?

– За звонки незнакомым людям.

– Да. И Вы осознаете, что это приносило им некоторые неудобства?

– Конечно. Но иначе никак нельзя.

– Почему?

– Ты опух, что ли? Я должен был предупредить их об опасности.

– Люди жаловались, что Вы обзывались и грозили приехать и вступить в половые сношения с их родственниками. Мало похоже на предупреждение об опасности.

– Ну... они не верили мне!

– Прошу Вас, не плачьте. Мы сами можем их предупредить. Нам надо только знать – о чем?

– О картонном человеке.

– О фигурке человека, сделанной из картона?

– Нет, доктор. Никто его не сделал. Он сам по себе был и есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.